

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Автономность Европейского союза как наднационального актора во внешнеполитических действиях на примере принятия политических решений по «Северному потоку – 2»

Научный руководитель – Худoley Константин Константинович

Шуранова Анна Артёмовна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: shuranova.ann@gmail.com

Проблематика того, что в Европейском союзе (ЕС) интересы и позиции государств-членов зачастую отличаются по многим внешнеполитическим вопросам, является актуальной в политической науке, учитывая, что по некоторым из них логика и поведение наднациональных органов ЕС может отличаться от мнения стран-членов. В связи с этим возникли споры между двумя ключевыми теоретическими направлениями - интергouverнментализмом (межправительственное направление) и наднационализмом [2], которые по-разному видят относительное влияние стран-членов и наднациональных органов в процессе принятия решений в ЕС. Определение его степени является ключевым для оценки процесса европейской интеграции. Целью данной работы является анализ и оценка роли наднациональных органов ЕС в принятии решений относительно энергетического проекта «Северный поток - 2», который стал также одним из самых спорных пунктов во внешнеполитической повестке ЕС. Проект вызывает в политических и экспертных кругах ЕС широкие дискуссии в связи с опасениями увеличения энергетической зависимости от России и использования последней газовых поставок в качестве инструмента политического давления [5].

Евросоюз разделён во мнениях насчёт строительства «Северного потока - 2» на уровнях от внутринационального до наднационального. На последнем ощущается серьёзное противодействие проекту, особенно со стороны Еврокомиссии (ЕК). Заметны и попытки Европарламента выразить своё отношение к проекту, несмотря на отсутствие у него внешнеполитических компетенций: им приняты 3 резолюции, связывавшие политические отношения с Россией и её внутреннюю политику с необходимостью отменить строительство газопровода. ЕК пыталась получить мандат на переговоры с Россией по «Северному потоку - 2», что впоследствии позволило бы любому члену ЕС заблокировать его; такой мандат не был бы правомерным, поскольку проект реализуется не на основе межправительственного соглашения, и являлся бы политическим решением [6]. Как следствие, в 2019 г. по инициативе ЕК была изменена газовая директива Третьего энергетического пакета (ТЭП): его правила распространились на морские газопроводы, направленные в ЕС из третьих стран [1] - соответственно, «Северный поток - 2» может использоваться только на половину своей мощности (в то время как многие другие газопроводы были исключены из-под её действия директивы, что подчёркивает её таргетированность).

В то же время изменения в ТЭП не были торжеством наднациональных органов, поскольку оставили право странам-членам исключать из него газопроводы по своему усмотрению по результатам компромисса Франции и Германии. Резолюции ЕП также носят рекомендательный характер. Кроме того, несмотря на действия ЕС, Германия (ключевое среди европейских государств-участников проекта) до сих пор подчёркивает, что «Северный поток - 2» - двусторонний проект; именно она использовала своё право не исключать

его из-под действия ТЭП. Многие более радикальные решения относительно проекта блокируются весом этой страны в политическом поле ЕС и вполне вероятно, что, если бы менее влиятельное государство участвовало в его строительстве, решающим был бы голос ЕК. Далее, строительство газопровода намного эффективнее замедлялось отсутствием разрешения от Дании, чем действиями ЕК. Активные действия по предотвращению газовой зависимости от России и «проекта-убийцы» [3] предпринимают и восточноевропейские государства, активно занимаясь строительством терминалов по приёму сжиженного природного газа (СПГ) и альтернативных газопроводов (например, Baltic Pipe из Норвегии), а также включая переход на СПГ в собственные стратегии национальной безопасности [4]. Наконец, энергетика относится к сфере принятия решений квалифицированным большинством в Совете ЕС - соответственно, в связи с резкими различиями национальных интересов стран-членов, какие-либо радикальные, а не компромиссные решения принять сложно.

По результатам анализа вышеприведённых и многих других политических действий и заявлений делаются выводы, что ЕС как объединение призван защищать общеевропейские интересы, но складывается впечатление, что он сам до конца не выяснил, что именно в случае с «Северным потоком - 2» будет лучше всего отвечать им, не вызывая такого конфликта интересов на региональном и национальном уровнях. Вследствие последнего ЕС не может ни открыто поддержать проект, ни принять жёсткие меры для его блокировки - поэтому между европейской дипломатией и рынком существуют значительные расхождения, когда рынок выбирает наиболее дешёвую альтернативу, а политические круги принимают максимум «половинчатые» меры против этого. Поэтому, несмотря на активность наднациональных органов ЕС в принятии политических решений о «Северном потоке - 2», в итоге межправительственный теоретический подход преобладает, поскольку в наднациональных решениях видны компромиссы с национальными правительствами. Последние предпринимают намного больше действий относительно проекта, в то время как процедуры принятия решений на наднациональном уровне делают этот процесс сложным и долгим. Судьба проекта намного больше зависит от действий конкретных государств, а не органов ЕС. В связи с переходом «Северного потока - 2» во внешнеполитическую плоскость последнее слово по-прежнему за странами-членами, реализующими свои экономические интересы и политико-идеологические соображения.

Литература:

- 1) Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC.
- 2) Schmidt V.A. Theorizing institutional change and governance in European responses to the Covid-19 pandemic // Journal of European Integration. 2020. № 42(8). P. 1177-1193.
- 3) Beckman, K. Can Nord Stream 2 be stopped / Energy Post: <http://energypost.eu/can-nord-stream-2-stopped/>
- 4) Boksa, M. The United States and its New Allies in Europe / Georgetown Journal of International Affairs: <https://www.georgetownjournalofinternationalaffairs.org/online-edition/2019/7/14/the-united-states-and-its-new-allies-in-europe>
- 5) Nord Stream 2 - Divide et Impera Again? Avoiding a Zero-Sum Game. European Political Strategy Centre: <https://euagenda.eu/upload/publications/untitled-135832-ea.pdf>
- 6) Yafimava K. The Council Legal Service's assessment of the European Commission's negotiating mandate and what it means for Nord Stream 2 / The Oxford Institute for Energy Studies: <https://www.oxfordenergy.org/publications/council-legal-services-assessment-european-commissions-negotiating-mandate-means-nord-stream-2/>